

Алексей Яблоков: Путин и лес

ВОСЕМЬ лет потребовалось Президенту РФ, чтобы прояснить то, что было сразу ясно лесникам и экологами: Лесной кодекс 2006 года разрушает систему государственного управления лесами (основы которой заложил еще Петр Первый) и ведет к колоссальным потерям. Теперь В. Путин заявил, что нужно «...внести определенные коррективы в Лесной кодекс и другие подзаконные акты, чтобы эта сфера деятельности была более гуманной по отношению к природе и будущим поколениям».

Напомню некоторые моменты. Путин пришел к власти с программой де-экологизации - максимально быстрого использования природных ресурсов и привлечения инвестиций за счет снижения природоохранных требований. Своим первым указом в 2000 году он ликвидировал Госкомитет по экологии и трансформировал госкомитеты по лесу и земле. Стали меняться (ослабляться) все природоохранные и природноресурсные законы. В действующий тогда Лесной кодекс вносились многочисленные поправки, целенаправленно ослабляющие государственную лесную охрану. Помню, в 2005 году (после окончания встречи Путина с Г. Явлинским и С. Митрохиным по проблемам радиационной безопасности России), я попросил его не подписывать очередные поправки в Лесной кодекс, облегчающие застройку городских лесов. Он ответил мне, что не может выполнить эту просьбу, так как уже обещал М. Касьянову подписать эти поправки.

Под обращением к Президенту РФ против проекта нового Лесного кодекса, которое я инициировал в 2005 году, подписались более 550 общественных и научных экологических организаций - максимальное число для всех из-

вестных мне подобного рода обращений.

После вступления в силу в 2007 году принятого-таки нового Лесного кодекса развернулась лесная вакханалия, которая до того как-то сдерживалась имеющейся (хотя и постоянно слабеющей) системой управления лесами. Были уволены 90 тысяч (!) лесников - тех людей, которые ежедневно были в лесу. Была уничтожена государственная лесная авиационная охрана. Были ликвидированы лесхозы.

Сейчас Путин говорит: «Когда создавался Лесной кодекс, исходили прежде всего из того, что эта отрасль должна принести доход, поступления в бюджеты всех уровней и создавать условия для воспроизводства лесов». Последняя часть фразы (насчет воспроизводства лесов) - словесное прикрытие разграбления одного из главных природных ресурсов России.

По старому Лесному кодексу, оформлять материал для суда о незаконной порубке могли десятки тысяч лесников. По Лесному кодексу 2006 года это стали делать только несколько сотен лесных начальников. Масштабы нелегальных рубок стали превосходить масштабы легальных в разы, особенно на Севере и Дальнем Востоке. Лесники всегда гордились, что они «государевы люди», и были более или менее честными. После 2007 года в лесных делах развилась невиданная прежде масштабная коррупция, браконьерство и фальсификация. Без армии лесников и налаженной авиалеосохраны лесные пожары стали распространяться на десятки тысяч гектаров, хотя раньше они гасились на первых сотнях.

Думаю, что ущерб, причиненный за последние восемь лет Лесным кодексом 2006 года (потери от ставших более масштабными

лесных пожаров, увеличение заболеваемости сотен тысяч, гибель тысяч от дополнительного загрязнения атмосферы, вызванного лесными пожарами) измеряется десятками миллиардов рублей.

Вместе с десятком экологов и лесников я участвовал в создании и работе инициативно созданной общественной комиссии по выяснению причин и последствий «пожарного лета» 2010 года. В материалах этой комиссии, а также и в замечательной книжке проф. И. Шутова «Остановить деградацию лесного хозяйства России» (серия «Экологическая политика» РОДП ЯБЛОКО) растолкованы главные «художества» Лесного кодекса, подписанного в 2006 году В. Путиным, «корректировать» который он предлагает.

По существу, надо восстанавливать систему государственного управления лесами. Никакими отдельными заплатками Лесного кодекса 2006 года (таких с 2007 года принято чуть ли не полторы сотни!) положение принципиально не поправить.

Для спасения российского леса нужен не только новый Лесной кодекс, изгоняющий из леса хапугу-арендатора и восстанавливающий в правах лесника - «государева человека», нужна независимая от вертикали власти судебная система, нужна эффективная защита законно созданной собственности, нужна компетентность и ответственность власти.

В словах В. Путина по поводу необходимости корректировки Лесного кодекса много фарисейства и мало покаяния за ошибки и просчеты осуществляемой под его руководством российской лесной политики.

Блог Алексея Яблокова на «Эхо Москвы». 6 мая.

Руки прочь от «Дронта»!

Заявление партии ЯБЛОКО

Главное управление Министерства юстиции РФ по Нижегородской области выявило в экоцентре «Дронт» признаки «иностранного агента» по итогам проверки, организованной в начале апреля. В акте говорится, что за 2012-2014 гг. организация получала финансирование из иностранных источников, а также могла осуществлять политическую деятельность.

Сотрудники Экоцентра ранее выступали за проведение референдума за возврат прямых всенародных выборов мэра Нижнего Новгорода, участвовали в пикете, требуя от генерального прокурора РФ Юрия Чайки принять меры для освобождения эколога Евгения Витишко.

В настоящее время при экоцентре «Дронт» действует более 30 структурных подразделений, каждое из которых ведет отдельное направление работы, имеет своего руководителя, при необходимости - штатных сотрудников и находится на самофинансировании.

«Дронт» служит одним из крупнейших ресурсных центров для неправительственных организаций (НПО) всего Волжского бассейна.

Экоцентр является коллективным членом Международного Социально-экологического союза и поддерживает тесные связи со многими организациями в России и за рубежом. Сотрудники и активисты центра постоянно приглашаются для участия в работе различных экспертных и консультативных советов, в том числе привлекаются в качестве экспертов в ряд грантовых программ и при реализации различных экологических проектов общероссийского масштаба.

По крупным хозяйственным проектам, планируемыми к реализации в Нижегородской области, сотрудники «Дронта» регулярно привлекаются для работы в комиссиях государственной экологической экспертизы как в качестве экспертов, так и в качестве руководителей рабочих групп.

Уровень квалификации и авторитет специалистов «Дронта» подтвержден и в общероссийских масштабах. Во многом благодаря деятельности лаборатории охраны биоразнообразия при экоцентре «Дронт» Нижегородская область стала одной из базовых в реализации проекта Глобального Экологического Фонда «Сохранение биоразнообразия».

За время своей деятельности экоцентром подготовлено и издано свыше 100 наименований книг, бюллетеней и брошюр.

Ситуация с внесением экоцентра «Дронт» в список иностранных агентов в очередной раз свидетельствует о невнимании к проблемам экологии со стороны власти.

В последние годы в России началась волна беспрецедентных преследований экологов. За свою профессиональную деятельность они подвергаются административному и уголовному аресту. Мы считаем необоснованными обвинения экоцентра «Дронт» в иностранном финансировании с целью ведения политической деятельности. Из вышеприведенной информации видно, что экоцентр является значимой экологической организацией, получающей гранты на свою профильную деятельность.

Необходимо немедленно прекратить проверки экоцентра «Дронт» на предмет включения организации в реестр «иностранных агентов», пресечь деятельность правоохранительных органов, мешающую нормальной работе экоцентра. Мы считаем недопустимыми преследования экологов за их общественную позицию, попытки ограничить поле их деятельности через включение в списки «иностранных агентов» на основе не имеющей подтверждения информации.

Председатель партии Сергей МИТРОХИН.

Что сулит Байкалу ГЭС на Селенге?

Строительство ГЭС на Селенге и ее притоках может привести к деградации Байкала. По мнению российского координатора международной экологической коалиции «Реки без границ» руководителя РО фракции «Зеленая Россия» в Красноярском крае Александра КОЛОТОВА, результатом может стать ухудшение качества воды, условий водоснабжения, потеря геологической устойчивости, увеличение риска оползней и эрозии. О влиянии ГЭС на био- и экосферу Байкала, а также об обмелении озера Александр Колотов рассказал в интервью ИА IrkutskMedia.

- Какова последняя информация о строительстве ГЭС на Селенге?

По нашей информации, сейчас в Монголии ведутся активные работы по шести проектам строительства крупных плотин в бассейне Селенги. Больше всего продвинулся проект строительства ГЭС на Эйгин-голе (третий по величине приток Селенги, прямо у устья): в прошлом году была проведена оценка воздействия проекта на окружающую среду, сейчас ведется активная работа с инвесторами. Первый в очереди стоит Экспортно-импортный банк Китая, от которого монголы ожидают получить 1 млрд долларов на реализацию своего проекта уже до конца текущего года.

Проекты строительства ГЭС «Шурэн» на главном русле Селенги и гидроузла Орхон-Гоби активно продвигаются последние пару лет, в начале этого года по проектам прошли общественные слушания в Монголии, на очереди разработка технико-экономического обоснования (ТЭО) и оценки воздействия на окружающую среду.

- Значит, гидроэлектростанций в бассейне Селенги будет три?

О точном количестве ГЭС прямо сейчас невозможно сказать со всей определенностью. Кроме перечисленных трех гидроузлов,

за последние годы были выполнены ТЭО еще на три монгольских проекта строительства крупных плотин: ГЭС «Орхон-1» (в районе слияния рек Орхон и Тола), ГЭС «Чаргайт» на реке Дэлгэр-Мурэн, истоке Селенги, и гидроузла на реке Тола в районе национального парка «Тэрэлж» для водоснабжения Улан-Батора.

- Как новые монгольские ГЭС повлияют на окружающую среду, на биосферу Байкала?

Уже сейчас специалисты отмечают, что строительство Монголией практически любой из этих шести перечисленных плотин может неблагоприятно повлиять на экосистемы Селенги. В совокупности же эти плотины способны оказать существенное негативное воздействие на озеро Байкал - участок Всемирного Наследия ЮНЕСКО, поскольку Селенга обеспечивает половину притока воды в озеро.

Изменения будут носить преимущественно негативный характер, поэтому можно говорить о том, что вследствие строительства ГЭС на Селенге наш Байкал ожидает деградация. Произойдет ухудшение качества воды и ухудшение условий водоснабжения, деградация водно-болотных угодий, потеря геологической устойчивости и увеличение риска оползней, эрозии, землетрясений...

- Как на строительство этих ГЭС реагируют экологи и общественники в Монголии?

Наша коалиция «Реки без границ» зарегистрирована в Монголии, поэтому, конечно, наши монгольские коллеги не остаются в стороне. Еще до проведения общественных слушаний по ГЭС «Шурэн» и гидроузлу Орхон-Гоби коалиция «Реки без границ» направила множество замечаний по каждому из этих проектов - ни одно из этих замечаний не было учтено разработчиками.

Более того, примерно с осени прошлого года в Монголии развернулась самая настоящая пропагандистская кампания в поддержку застройки бассейна Селенги крупными плотинами, и любых несогласных с этими проектами обвиняют в отсутствии патриотизма. Главного координатора нашей коалиции вообще в прошлом году депортировали из страны, запретив на 10 лет въезд в Монголию.

Мы пытались оспорить это решение через суд, но безрезультатно: месяц назад суд в Улан-Баторе постановил, что руководитель коалиции «Реки без границ» не может въезжать в Монголию на основании того, что местная ФСБ включила его в список лиц, угрожающих национальной безопасности государства.

- Почему власти Монголии предпочитают не выносить информацию о своих ГЭС за пределы страны?

Хороший вопрос. Особенно если учитывать тот факт, что существует российско-монгольские договоренности, в соответствии с которыми Монголия обязана уведомлять Россию о любой намечаемой хозяйственной деятельности в бассейне Селенги. Видимо, свою роль в таком молчании мон-

гольских властей играет желание оградить продвигаемые проекты от любой критики - ведь это важно для привлечения потенциальных инвесторов!

Поэтому, наверное, и выбрана такая позиция полного молчания, как будто ничего на самом деле не происходит. Чтобы в итоге просто поставить и Россию, и все мировое сообщество перед фактом - вот, смотрите, на Селенге сами собой выросли ГЭС, ну что ж теперь делать, не сносить же их...

- Как Россия реагирует на то, что Монголия фактически не берет ее в расчет?

Очень вяло, на мой взгляд. Подготовка к реализации проектов строительства ГЭС в бассейне Селенги началась не сегодня и не вчера. К примеру, еще три года назад российские экологи предупреждали об опасности активизации работ по ГЭС «Шурэн». Но все последние годы российские власти ограничивались только дежурными фразами о своей «обеспокоенности», предпочитая не замечать ни поиск инвесторов для монгольских проектов, ни интерес со стороны Всемирного банка.

Наиболее показательной в этом отношении стала российско-монгольская встреча в Улан-Баторе в конце марта, когда российская делегация фактически согласилась на новые правила игры, предложенные монгольской стороной: вместо международно признанной процедуры стратегической экологической оценки совокупных воздействий всех планируемых ГЭС наши власти согласились на разработку некоей двусторонней «концепции», которая никак не помешает Монголии искать кредиты под свои гидропроекты.

- Но ведь не так давно в СМИ проходила новость о том, что якобы министр природных ресурсов России Сергей Донской договорился с властями Монголии о приостановке строительства ГЭС «Шурэн»?

Видимо, журналисты выдали желаемое за действительное. Никакой остановки нет, работы по ГЭС «Шурэн» продолжаются, а Минприроды России продолжает отвечать на наши письма в таком духе, что, мол, разделяет обеспокоенность, но держит ситуацию под контролем. Непонятно только, что именно они контролируют, если работа по монгольским ГЭС не прекращается ни на минуту.

- Как экологи намерены действовать дальше, пока ГЭС еще не построены?

Мы намерены задействовать все доступные нам рычаги влияния, чтобы добиться широкомасштабной экологической оценки и общественного участия в отношении монгольских проектов ГЭС на притоках Байкала.

Мы уже плотно работаем с такими международными институтами, как Всемирный банк и Комитет по охране Всемирного Наследия (напомним, Байкал является участком Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО). Но этого, конечно, недостаточно. Поэтому мы постоянно призываем всех жителей Байкальского региона, всех неравнодушных людей использовать любую возможность выступить против строительства ГЭС на притоках Байкала.

Наша онлайн-петиция в защиту Байкала буквально за месяц собрала почти 60 тысяч подписей, и ее уже вручили президентам Монголии и России, а также председателю Всемирного банка.

IrkutskMedia. 19 мая. (в сокращении).